

Джонатан, с легкой улыбкой, наблюдал за тем, как ловко назначают Минато на пост Хокаге.

О да, Минато здесь очень пригодится, если понять, что и как надо сделать, чтобы получить его в союзники. Дайме сидит полностью довольный, конечно, за прошедшую войну Намикадзе стал легендой, а вот Хирузен явно изжил себя на этом посту. Не сказать, чтобы он был плохим политиком и главой деревни, но всё же до идеала ему было далеко. Сарутоби хотел блага и только блага — это понимали все, но к кому доверие гораздо больше? К тому, кто всю войну провел с бойцами плечо к плечу или к тому, кто лишь раздавал указы, редко когда появляясь на поле битвы? В этом плане даже великие саннины изрядно проигрывали юному дарованию имени Минато.

Цунаде еще перед выборами красиво отказалась от всех предложенных титулов, званий, предложений, распорочалась со всеми и... просто ушла. А Сальери невольно проникся историей химе клана Сендзю. До мелочей все узнать не удалось, но если судить по тому, что в одной Войне Шиноби эта дама потеряла жениха, в другой младшего братишку, а после ни разу не использовала ирьедзюцу, только наставляя и обучая других ирьенинов... и то, без практики, то Фугаку оставалось только сочувствовать Принцессе Слизней.

Орочимару на вид оказался очень устрашающим человеком, а какая у него внутри начинка, Джонатан постарался не думать: хватило и понимания того, что с такой внешностью, этот парень добротой вряд ли блещет. Оосава выглядел как в заправском фильме ужасов: бледный настолько, что казалось, будто он блее мертвеца, с темно-фиолетовой обводкой вокруг глаз и вдоль носа, длинные черные волосы, явно сальные, хоть и причесанные... и взгляд. Взгляд хитрого хищника. Орочимару силен, силен и очень хитер. Чего только стоил его мимолетный взгляд на Фугаку... жадный, испытывающий и презрительный одновременно. Джонатан передернул плечами: пусть к Минато он до сих пор относился с легкой иронией и недоверием, но солнечного блондина на месте Хокаге хотелось видеть больше, чем не внушающего доверия Орочимару.

Да и Намикадзе не выдал его маленькую тайну, сразу после разговора сделав вид, что ничего не было, и они с Фугаку обговаривали какие-то мелочи, а не возможность вражеского шпиона во главе одного из сильнейших кланов. Но что-то в герое войны Фугаку конкретно так не нравилось... а возможно, у него просто развилась паранойя.

— Как и ожидалось. — Шикару Нара широко зевнул, разминая шею. Только что совет джонинов утвердил кандидатуру Минато на пост Хокаге и теперь обговаривалась дата торжественного назначения. — Шикаку, ты как думаешь?

— Не проблематично, — сын главы Нара, отличавшийся от отца отсутствием шрамов да меньшими габаритами. Но это, как говорится, дело наживное.

Клан Нара интересовал Фугаку не меньше Яманака, хотя бы потому, что они славились своим стратегическим умом и способностью побеждать даже в самых критических ситуациях.

— С назначением! — Фугаку с интересом разглядывал собравшуюся компанию ровесников Минато, его боевых товарищей и других знакомых.

Вот Шикаку, с которым они утром встречались на Совете. В неизменном жилете джонина, с собранным на затылке хвостом черных, ершистых волос. Вот наследница клана Яманака — Инои, чей младший брат Иноичи (вот как ты выглядишь, засранец. Надо бы с тобой потолковать на досуге) тоже присутствовал. Оба высокие, светловолосые и ясноглазые. Вот Акамичи Чоза с двоюродной сестрой Чоми, красноволосые с клановыми татуировками и крупным, если не массивным телосложением. Шиби Абураме, сын Шихо Абураме и наследник клана, как и Шикаку отсевший подальше, чтобы не попасть в центр компании. Черные очки, капюшон и высокий воротник полностью скрывает его лицо, но даже так Джонатан видит пробегающих туда-сюда насекомых... брр. Два брата-близнеца: Хиаши и Хизаши из клана Хьюга. И если бы не явно главенствующее положение Хиаши, что буквально во всем был словно выше и старался казаться важнее, чем есть на самом деле, то братьев было бы не отличить. Громкая и похожая на оборотня-собаку Тсуме Инзука, которая привлекла внимание Джонатана своей манерой говорить. Кушина Узумаки, последний отголосок прошлой жизни, что весело щебетала о чем-то с Тсуме и Микото. Девочка с фиолетовыми полосками на щеках, немного бледная, но с яркой, заразной улыбкой. Рядом с ней сидит мальчик с высоко поднятыми серебристого цвета волосами, один его глаз закрыт протектором, и почти все лицо скрывает маска. Но что особенно привлекло в нем Фугаку — безжизненный, опустошенный взгляд. Такого не должно быть у подростка лет тринадцати-двенадцати на вид. Словно он только-только потерял кого-то... хотя, только что отгремела война, где-то она все еще идет, так что вполне возможно, что он действительно потерял кого-то.

Множество бесклановых, парочка из Курама, в общем компания самая разношерстная, цветная и... громкая.

— Собираетесь заводить ещё одного щенка?! — Услышал, подходя к супруге Фугаку. Тсуме говорила громко, рублено и грубовато для девушки. И, если вспомнить, что у Кушины детей еще не было (о досье, информация твоя бесценна!), то обращались явно к Микото.

— О таком не спрашивают, тебана! — Краской почему-то залилась Узумаки, несильно отнесясь подруге подзатыльник. Микото улыбнулась и ответила.

— Пока ещё не знаю. Возможно.

— А ко... папаша как думает? — Гавкаяще рассмеялась Инзука, отмахиваясь от Кушины. Потом хлопнула по колену, и позвала. — Куромару, ко мне!

— А почему вас это интересует, Инзука-сан? — Дал знать о себе Джонатан, появляясь за спиной у Тсуме, и плавно "перетекая" на диван между Кушиной и Микото. Но тут к Тсуме подскочил огромный белый пес, в высоту, достигающий хозяйке до груди, и все внимание беседующих обратилось к нему.

Как оказалось, праздник организовала команда Ино-Шика-Чо, гостей позвала Кушина, а

Минато поставил в известность его ученик, тот самый парень с серебристой шевелюрой. Такой "сюрприз" приятно удивил Фугаку, в мире которого чтобы что-то отпраздновать, приходилось самому все делать. А здесь...

— Итак, — из-за стола поднялась Инои, поднимая чашу с саке. Все последовали за ней. — Этот тост посвящается нашему новому Хокаге. Минато, ты отличный человек, который достоин принять не только эту ответственность, но и прилагающиеся привилегии. За таким лидером как ты, я буду только рада идти и вести за собой клан. Пусть эта должность не станет причиной, чтобы перестать общаться со своими боевыми товарищами и друзьями. Поздравляю с назначением!

— Поздравляем с назначением! — Раздалось настолько громогласное поздравление, что Джонатану показалось, будто он оглох. Яманака послала Намикадзе ободряющий взгляд и залпом осушила свою чашу. Когда ей долили, из-за стола встал Шикаку, до этого сидевший с безучастным выражением лица.

— За меня уже все сказали. Но добавлю от себя, — Нара обвел взглядом притихший зал. Аудитория внимательно следила за каждым его движением. — Не перетруждайся.

Все рассмеялись, и даже Джонатан немного улыбнулся, хотя в незнакомой компании чувствовал себя немного неловко. За тостом шел тост, кто-то благодарил Минато за спасение на поле битвы, кто-то за доброе слово, сказанное в минуты отчаянья, сейчас говорил целую речь, кто-то вместо поздравления преподносил небольшой конверт с деньгами, кто-то пел, кто-то читал стихи, кто-то шутил... но все говорили искренне. Минато действительно любили. Вот так незаметно очередь поздравлять дошла и до их стола. Микото проверила, чтобы чаша Фугаку оказалась полной (до этого момента он почти не пил, так, слегка коснулся губами напитка и все), и ободряюще улыбнулась. В горле неожиданно пересохло, а сердце бешено заколотилось: что ему сказать? Что он может сказать?

Сальери встал, обвел всех взглядом и остановился, только встретившись с ясным взглядом небесно-синих глаз Минато, что сейчас как будто испытывали его. Только взглядом Намикадзе показывал ему, что...

— Намикадзе. — В голове было пусто, но почему-то по груди расплзлось непонятное тепло. И почему-то Джонатану как никогда захотелось попасть в тело Фугаку за много-много лет до этого момента, чтобы сейчас он мог сказать хоть что-то вразумительное. Кто для него Минато? Никто, и в то же самое время единственный, кто знает его истинную сущность. — Поздравляю с принятием титула. Ты заслужил стать Хокаге. Я рад, что именно у Конохи будет такой лидер как ты.

Кажется, он склонил голову, словно признавая над собой власть Намикадзе, а затем выпрямился, высоко поднимая чашу с саке.

— За Четвертого! — Залпом осушил, и почувствовал, как обжег горло алкоголь. Минато же выглядел удивленно, как и все остальные.

Намикадзе удивленно смотрел на Фугаку Учиха. Этот парень, хоть и не был его другом, сейчас вызывал неоднозначные чувства. Перед ним словно стоял призрак того Фугаку, который в далеком детстве защитил слабого сироту четырех лет, отогнав своих соклановцев. Прямой, жестковатый взгляд, горделивая осанка, символичный жест принятия его власти. И при этом пылкость, энергичность движений.

Минато понимал удивление остальных. Учиха славились своим свободолюбием, гордостью и непокорностью. И чтобы презирающий бесклановых Фугаку вдруг признал кого-то выше себя? Взгляды, полные уважения, обратились сначала на Минато, а потом и на самого Учиха. Вот кто смог удивить даже больше Хьюга, которые снизошли для довольно пространной речи.

Может быть... стоит дать шанс этому человеку, который занял место его друга?

Этой ночью Джонатану не спалось. Из-за Итачи, который ждал их дома, глава клана Учиха и его жена покинули празднество достаточно рано. Но до самого рассвета Фугаку так и не смог уснуть. Он просто сидел на веранде, спустив ноги на холодный камень, просто смотрел вперед, думая.

Перед глазами мелькали картинки из прошлого, своего и чужого. А в груди расплзлось непонятное чувство потери. Словно только сейчас дух Фугаку прощался со своей жизнью. Словно перед тем, как развеется окончательно, Учиха хотел в последний раз вспомнить все.

И ссоры, и драки, и тренировки, и мечты, и друзей... будто вживую Сальери видел, как смеется рядом погибший напарник из команды, слышал утробный смех отца-старейшины, который радовался успехам сына, ощущал ласковую руку матери на своей макушке... видел, как окружают его друзья, кто-то презрительно фыркает, кто-то пытается его растормошить, кто-то молча стоит. Они все были частью жизни того Фугаку. Вот пронесится перед взглядом первое убийство, первая потеря, суровый сенсей... И снова, и снова. Все более яркие подробности, памятные моменты. Смерть лучшего друга. Свадьба. Рождение первенца, Итачи. Война. И все это было таким ярким, таким четким.

— Прощай. — Грустно улыбнулся Джонатан, когда с первым солнечным лучом калейдоскоп воспоминаний начал утихать, а ласковый свежий ветер стал уносить с собой упавшие листья.

Теперь он точно часть этого мира. И первая цель: вернуть отношения с Минато на тот уровень, когда еще был жив Фугаку. А дальше... дальше посмотрим.

<http://tl.rulate.ru/book/38968/848400>